

Священник Никита Силин,
преподаватель КДС, кандидат богословия

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ социальной роли православных монастырей в Tobольской епархии в середине XVIII века

Рассматривается вопрос о направлении в монастыри Tobольской епархии отставных военнослужащих, об условиях их размещения и содержания, приводятся статистические данные о количестве военных в сибирских монастырях. На основе архивных материалов показываются особенности этого явления в Tobольской епархии, рассматриваются основные тенденции и изменения, которые происходили в связи с переменами в политике российского правительства по отношению к Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Сибирь, Tobольская епархия, монастыри, отставные военнослужащие, богадельни, Елизавета Петровна, Ф.Соймонов, митрополит Павел (Конюшкович).

С начала XVIII в. в России взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти претерпевают серьезные изменения. Православная Церковь начинает испытывать все большее давление со стороны государства, что приводит к тому, что Церковь становится частью бюрократического аппарата Российской империи. Российское правительство все чаще привлекает духовные и материальные богатства Православной Церкви при реализации тех или иных государственных программ в социальной, экономической и культурной сфере жизни страны. Одним из таких примеров использования государством возможностей Церкви является отправление отставных военнослужащих на содержание и пропитание в монастыри, в том числе и в Tobольской епархии.

Можно предположить, что направление отставных военнослужащих в монастыри было уникальным явлением, возникшим именно в синодальную эпоху, при известном развитии взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства, хотя социальная помощь военным людям в России начала складываться намного раньше. Широкое развитие помощь раненым военнослужащим получила в XVIII в. в связи с ведением Северной войны, которая сопровождалась массой жертв. Император Петр I решил устроить при монастырях нечто вроде инвалидных домов для раненых и больных воинов. По указу Сената 29 июля 1719 г.

«не имеющие пропитания отставные от воинской службы чины» отсылались в монастыри и получали жалованье из монастырских доходов [1, с. 726].

С этой целью Петр I оставлял монастырям земельные владения, предписывал им заводить у себя лазареты, обязывал содержать престарелых и раненых солдат, которые, в свою очередь, сами нередко принимали деятельное участие в хозяйственной жизни монастырей [2, с. 782].

В 1723 г. император Петр I повелевает, чтобы в монастырях были переписаны монахи, запрещает принимать монашеский постриг, а в тех монастырях, где есть свободные места, определять туда отставных солдат [3, с. 18]. Также российский государь распорядился, чтобы определенных в монастыри военнослужащих «довольствовать денежным и хлебным жалованьем из тех доходов, которые на монахов определены... А буде где тем остающимся числом оных отставных удовлетворить будет невозможно, то у наличных монахов из определенных им денег и хлеба убавить по некоторой части усмотрительно, уравнивая, чтобы как монахам, так и тем отставным денежное и хлебное жалованье в даче было равное» [3, с. 30].

Отставные военнослужащие отсылались в таком количестве, что часто не хватало монастырских доходов на их содержание. «Поэтому правительство, – как указывает А. Доброклонский, – делало распоряжение то об убавке окладов, положенных на монастырскую братию, то о переводе из вотчинных монастырей половины или трети наличной братии в монастыри безвотчинные на содержание собственными трудами и о замещении выбывших инвалидами» [4, с. 724].

По указу Священного Синода 24 октября 1726 г. отсылать отставных военнослужащих по монастырям следовало не по их личному желанию, а исключительно по определению Священного Синода [3, с. 702]. Те, кто из отставных солдат не желали жить в монастырях, получали паспорта, и они могли выбирать место поселения на свое усмотрение [5, с. 130]. Отставные военнослужащие, имевшие «свои дворы и пропитание», не подлежали распределению по монастырям и богадельням [5, с. 464].

В период правления императрицы Анны Иоанновны, по замечанию Н. Костомарова, «все монастыри были приютами овдовевших священно- и церковнослужителей, неимущих отставных офицеров и чиновников, солдат, безродных и увечных; монахи должны были заботиться о содержании помещенных у них лиц и ухаживать за недужными» [6, с. 196].

В Тобольском государственном архиве отложились документы, связанные с этой темой, начиная с 50-х гг. XVIII в., хотя отставные военнослужащие, судя по времени прибытия их в монастыри Тобольской

епархии, отправлялись в Сибирь и раньше. Согласно данным 1753 г., в монастырях Тобольской епархии на пропитании содержалось 11 отставных «военных чинов» [7, Л.3-3.об.]. В делопроизводстве Тобольской духовной консистории существует подтверждение о получении указа Священного Синода от 23 июля 1753 г. о соответствующем распоряжении и распределении отставных офицеров и солдат по монастырям. Это Знаменский Тобольский, Тюменский Троицкий, Рафаилов монастыри, Алексеевский Томский, Красноярский Введенский, Невьянский Богоявленский, Успенский Долматовский монастыри [7, Л.4-4.об.].

Некоторые из отправленных в монастыри военнослужащих проявляли личное несогласие и добивались перераспределения в другие места. Отставной служащий сибирского гарнизона И.Морзин был направлен в Енисейский монастырь, но из-за дальности его расположения и трудностей, связанных с переездом, он отказался, поэтому был направлен на поселение в Ялуторовский дистрикт, где ему была выделена земля с включением его в число плательщиков подушного оклада [7, Л.3]. Военнослужащий сибирского гарнизона Боровиков не захотел ехать в Енисейский монастырь по той же причине и по собственной просьбе был направлен в Тобольский Знаменский монастырь [8, Л.7]. Другой отставной военнослужащий Т.Мареев был направлен в Туруханский монастырь, но также отказался туда ехать и был в итоге определен на содержание в Тобольский Знаменский монастырь [7, Л.3].

Начиная с 1743 г. военнослужащие располагались в этих монастырях, некоторые прибыли непосредственно после выхода в свет вышеупомянутого указа Священного Синода в 1753 г. [7, Л.3-4]. Согласно информации Тобольской духовной консистории, все военнослужащие имели необходимое пропитание [8, Л. 12]. Денежное содержание было определено согласно императорскому указу от 31 января 1731 г. [9, Л.1-1. об.], а также каждому отставному военнослужащему был положен месячный провиант: «холостым муки по 3 четверти и круп по полтора четверика на год, а женатым вдвое больше» [5, с. 376].

Нередко настоятели монастырей жаловались на недостаток средств и открыто заявляли о своих «скудных» доходах и невозможности содержать на пропитании военных. Так, определенный в Томский Алексеевский монастырь отставной солдат сибирского гарнизона Космачев выступал против выделенного ему в монастыре недостаточного содержания, и только после прямого повеления сибирского митрополита Сильвестра (Гловатского) ему стали предоставлять положенное по закону достойное пропитание [8, Л.7].

В середине 1750-х годов количество отставных военнослужащих, содержащихся на пропитании в монастырях, существенно не изменилось. Из отчетов Тобольской духовной консистории видно, что в 1756 г. в монастырях Тобольской епархии содержалось на пропитании 12 человек [8, Л.11-11. об.].

По данным ведомости, отосланной в Святейший Синод из Тобольской духовной консистории, в монастырях Тобольской епархии к 1759 г. проживало на содержании 19 отставных военнослужащих [10, Л.9. об.]. Большинство военных чинов были присланы по прямому распоряжению Святейшего Синода и по указу сибирского губернатора Ф.Соймонова.

Помимо вышеназванных монастырей, военнослужащие были отправлены на содержание в Верхотурский и Кондинский монастыри [10, Л.14]. Все военнослужащие содержались за счет монастырских средств или средств Архиерейского дома и тобольского архиепископа [10, Л.7].

В 1759 г. императрица Елизавета Петровна издает очередной указ о распределении военнослужащих по монастырям [11, Л.3], после чего количество содержащихся на пропитании в монастырях Тобольской епархии военных значительно увеличивается. Возможно, это было связано с Семилетней войной, проводимой правительством императрицы Елизаветы, и большим количеством оказавшихся раненых и неспособных к службе военных. Согласно сообщению сибирского губернатора Ф.Соймонова, в 1759 г. в монастырях и богадельнях Тобольской епархии на пропитании содержалось 46 человек «отставных военных чинов» [12, Л.3-4]. В 1760 г. в монастырях Тобольской епархии содержалось уже 59 человек [10, Л.17].

Тем не менее монастыри не спешили принимать у себя всех определенных отставных офицеров и солдат. В императорском указе от 18 января 1757 г. отмечается, что многие монастыри не принимали отставных военнослужащих, и они «за неимением праздных мест отосланы в те места, откуда были отправлены... а иные по утеснению и неудовольствию монастырских властей, будучи без пропитания, скитаться принуждены были» [13, С. 715]. В рапорте, направленном в Синодальную канцелярию Экономического правления, говорится о том, что большинство монастырей в Сибири являются маловотчинными, имеют «скудные доходы», а потому не имеют возможности содержать отставных военнослужащих в таком количестве [10, Л. 15]. Поэтому большинство военнослужащих стали направлять в богадельни.

Так, монастыри отказались принимать отставного военнослужащего Ф.Капралова вместе с товарищами в количестве 79 человек. Они написали прошение митрополиту Тобольскому Павлу (Конюскевичу) об

определении в монастыри, но так и не были направлены на монастырское содержание [11. Л. 33. об.]. Тогда все эти военнослужащие были направлены в Тобольскую богадельню [14. Л. 1]. В течение всего 1759 г. встречаются определения отставных военных чинов в богадельни разных городов Тобольской епархии и отказы монастырей в размещении военных [14. Л. 1-12].

Возможно, такая тенденция была связана с политикой императрицы Елизаветы Петровны, направленной на увеличение числа богаделен и отыскание новых способов помощи отставным военнослужащим, избавляя монастыри от содержания и пропитания военнослужащих. Как отмечает Н.Костомаров, «вместо прежней отсылки в монастыри, по указу 10 января 1758 г. в Казани был устроен инвалидный дом» [6. С. 17]. Позднее, в 1760 г., были учреждены богадельни в Казанской, Воронежской, Нижегородской и Белгородской губерниях [15. С. 559]. В пользу сбора средств для отставных военнослужащих в том же 1760 г. была учреждена лотерея в 50 000 билетов, из которых выигрышных полагалось 37 500; весь капитал определялся в 550 000 рублей [15, с. 489].

Согласно ведомости, за первое полугодие 1760 г. в монастырях Тобольской епархии содержалось 142 военнослужащих, а всего вместе с богадельнями было распределено 448 человек [10. Л.18], а во второй половине 1760 г. количество содержащихся на пропитании в монастырях и богадельнях возросло до 495 человек [10. Л. 27].

Тобольские митрополиты не спешили отправлять ведомости о количестве находящихся на содержании в монастырях и богадельнях военнослужащих, что было связано, возможно, с трудностями для размещения и содержания для сибирских монастырей такого значительного количества отставных военных чинов. В начале 1761 г. на имя митрополита Тобольского Павла (Конюскевича) был прислан указ Святейшего Синода с уведомлением о том, что ведомость об отставных военных чинах за вторую половину 1760 г. не была прислана. Святейший Синод просит митрополита Павла безотлагательно, в течение месяца после получения указа, «сообщить информацию о чинах и об их жалованье» [10. Л.28-28 об.].

В своем ответе митрополит Павел пишет, что «ведомость отправлена через почту Сибирской канцелярии», и указывает, что «на содержании в Тобольской епархии находится 609 человек отставных чинов», что в финансовом отношении непосильно для местных епархиальных властей. Он отмечает, что количество монастырей в Сибири невелико – всего 14, во владении которых содержится 9114 крестьян.

Поэтому он настоятельно просит Святейший Синод «отставных военных чинов более присылкою освободить» на содержание в монастыри Тобольской епархии [10. Л. 31 об.].

Таким образом, с 1743 г. в монастырях Тобольской епархии содержались отставные «военные чины» согласно императорским указам, которые отражали изменения во взаимоотношениях Русской Церкви и государства. Практически все стороны церковной жизни контролировались государством, а церковные ресурсы и силы использовались в интересах государственной пользы и блага подданных Российской империи. В такой ситуации направление отставных военнотружущих в монастыри являлось одним из проявлений все большего государственного влияния на церковные дела и привлечения ресурсов и сил Православной Церкви для решения социальных, экономических и других проблем в Российском государстве.

Безусловно, это явление в Тобольской епархии имело свои особенности. Если в начале 1750-х годов количество военнотружущих, содержащихся на пропитании в монастырях, было невелико, то к концу 1750-х годов происходит резкое увеличение количества «отставных военных чинов». Монастыри Тобольской епархии не имели достаточного количества вотчин, имели незначительные доходы и с нежеланием размещали на пропитание отставных военных. В итоге в конце 50-х – начале 60-х годов XVIII в. настоятели монастырей при поддержке Тобольского митрополита Павла (Конюсевича) часто отвечали прямым отказом, и большая часть направленных в Тобольскую епархию отставных военнотружущих была распределена по богадельням.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Полный Свод Законов Российской Империи. М., 1830. Т. V. 1713-1719. – 780 с.
2. Полный Свод Законов Российской Империи. М., 1830. Т. VI. 1720-1722. – 815 с.
3. Полный Свод Законов Российской Империи. М., 1830. Т. VII. 1723-1727. – 922 с.
4. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001. 936 с.
5. Полный Свод Законов Российской Империи. М., 1830. Т. VIII. 1728-1732. – 1014 с.
6. Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях ее главных деятелей. Т.2. М., 1992. – 350с.

7. ГУТО ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1441.
8. ГУТО ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1363.
9. ГУТО ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2146.
10. ГУТО ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2757.
11. ГУТО ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2723.
12. ГУТО ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2729.
13. Полный Свод Законов Российской Империи. М., 1830. Т. XIV. 1754-1757. – 862с.
14. ГУТО ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2728.
15. Полный Свод Законов Российской Империи. М., 1830. Т. XV. 1758 – 28 июня 1762. – 1050 с.